

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2015 г. Александра Матвеевна Нечаева¹

Аннотация: статья посвящена особой категории субъектов правоотношений, чье участие в них обусловлено наличием как правоспособности, так и дееспособности. Речь идет о несовершеннолетних, т.е. лицах, не достигших восемнадцати лет.

Annotation: the article is devoted to a special category of subjects of legal relations, whose participation in them due to the presence of both legal capacity and legal capacity. We are talking about minors, i.e. persons under eighteen years of age.

Ключевые слова: дети, возраст, младенцы, несовершеннолетние, правоспособность, мелкие бытовые сделки, распоряжение имуществом несовершеннолетнего.

Key words: children, age, infants, juvenile, legal capacity, small everyday transactions, property of a minor disposal.

Существует особая категория субъектов правоотношений, чье участие в них обусловлено наличием как правоспособности, так и дееспособности. Речь идет о несовершеннолетних, т.е. лицах, не достигших восемнадцати лет. Но если правоспособностью наделяется каждый “безотносительно к количеству прожитых лет, то дееспособность как способность приобретать своими действиями и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять во многом зависит от степени взросления человека, его умения сознательно совершать подвластно закону действия. Следовательно, дееспособность несовершеннолетних имеет свои отличительные особенности, каждая из которых со временем приобретает свой смысл.

“Свод законов гражданских” Российской Империи² (далее – Свод) связывал имущественные права их обладателя с достижением определенного возраста. Правда, термин “дееспособность”, в частности несовершеннолетних, еще не упоминался, но по существу нашел свое отражение в этом Своде³. Так, согласно ст. 213 “в несовершеннолетии полагаются три возраста: первый – от рождения до четырнадцати лет, второй – от четырнадцати до семнадцати лет, третий – от

семнадцати до двадцати лет с годом”⁴. В течение первых двух возрастов лица обоего пола иногда в законах именовались малолетними. Причем Свод уделял особое внимание правам малолетних семнадцатилетнего возраста. Согласно ст. 217 Свода “малолетний не может ни управлять непосредственно своим имением, ни распоряжаться им, ни отчуждать его по каким бы то ни было укреплениям, ниже уполномочивать на то от себя других”⁵. Статья 218 запрещала малолетним “совершать какие бы то ни было крепости и акты имени малолетнего или написанные им признавать действительными и приводить в исполнение”⁶. В разъяснении к этой статье говорилось: “Несовершеннолетний может без участия родителя или опекуна приобретать имущество трудом своим или безвозмездно, дозволенными способами, не возлагающими на него обязательств”. По достижении четырнадцатилетнего возраста малолетний, хотя и может сам испросить себе попечителя для совета и “защитения” во всех делах, “с такими же качествами, как о опекунах предписано, но права его на распоряжение имуществом через то не увеличиваются, и всякое даваемое с его стороны согласие на какой-либо акт считается по-прежнему ничтожным”. Что же касается достигшего семнадцатилетнего возраста, то он “вступает в управление своим имением; но делать долги, давать письменные обязательства и совершать акты и сделки какого-либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, где-либо в обращении

¹ Главный научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: iggran@iggran.ru).

² См.: Тютрюмов И.М. Законы гражданские. Пг, 1915.

³ В Своде замечаний на проект Устава об опеках и попечительствах употребляется термин “неправоспособность”, и здесь же оно подвергается критике. СПб., 1894. С. 3.

⁴ Там же. С. 180.

⁵ Там же. С. 182.

⁶ Там же.

находящимися, или получать таковые обратно из кредитных установлений может без различия детей отделенных от неотделенных, не иначе как с согласия и за подписью своих попечителей, без чего никакие выданные им обязательства не могут почитаться действительными". А в "Указании" к этой статье было сказано: "Несовершеннолетний, достигший 18 лет, вправе заключать договоры, касающиеся обыкновенных потребностей жизни соответственно имущественному и общественному его положению". И наконец, "право на полное распоряжение имуществом и свобода выступать в обязательствах приобретаются не прежде как по достижении совершеннолетия, то есть двадцати лет с годом от рождения" (с. 221 Свода).

Столь подробный перечень запретов и возможностей, касающихся деятельности несовершеннолетних в имущественной сфере, понятен. Он связан с заинтересованностью лиц, принадлежащих к определенному сословию, оберегать свою собственность. К тому же ребенок в то время был всего лишь принадлежностью своих родителей. Тем не менее термин "дееспособность несовершеннолетних", не будучи еще важным в числе основных правовых понятий, начинал свой путь. Именно с таких позиций как бы вскользь он упоминался в трудах известных цивилистов прошлого. Предельно кратко о дееспособности несовершеннолетних говорилось в книге Г.Ф. Шершеневича "Общая теория права"⁷, в работе В.И. Синайского "Русское гражданское право"⁸. Но примечательно, что вопрос о дееспособности, как таковой, рассматривался в русле общей теории права и одновременно как гражданско-правовое понятие.

Первый Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.⁹ не оставил без внимания дееспособность в том числе и несовершеннолетних, предусмотрев в своём тексте определение дееспособности. Однако, во-первых, ее назначение стало иным, так как иными стали критерии принадлежности к тому или другому сословию. Во-вторых, частная собственность, как таковая, перестала быть объектом государственной защиты. Но по-прежнему дееспособность несовершеннолетних связывалась с их возможностями в имущественной сфере, что входило в перечень отношений, регулируемых гражданским законодательством.

Статья 9 ГК РСФСР 1922 г. ограничивалась несколькими правилами, касавшимися имущественных интересов несовершеннолетних. Так, тем

из них, кому исполнилось 14 лет, разрешалось совершать сделки с согласия своих законных представителей. Они были вправе самостоятельно распоряжаться получаемой ими зарплатой. Вместе с тем они в ряде случаев отвечали за вред, причиненный их действиями другим лицам. И при этом определение дееспособности, в частности несовершеннолетних, приобретает, как и прежде, общетеоретический характер, хотя включается в текст Гражданского кодекса. Никаких проблем здесь не возникает, несмотря на то что и тогда можно было говорить о существовании у несовершеннолетнего гражданина других прав, не связанных напрямую с его возможностями имущественного порядка.

Позднее в принятом Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. определение дееспособности оставалось прежним. Что касается дееспособности несовершеннолетних, то для них вводился ряд новых правил. Например, был повышен возраст, связанный с их дееспособностью, – с 14 до 15 лет, видимо, по соображениям, связанным с недостаточной социальной зрелостью 14-летних подростков. Одновременно в ч. 2 ст. 11 ГК появляется оговорка: "В случае, когда допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак". Позже, уже Гражданским кодексом РФ 1994 г., было сделано добавление: "Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет". При признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом. Налицо правила, которые выходят за строгие рамки гражданско-правового регулирования. Вместе с тем подвергается сомнению столь легкое обретение полной дееспособности благодаря заключению брака. Так, проф. А.М. Рабец обращает внимание на то обстоятельство, что "законодательство о снижении брачного возраста не придает правового значения имущественному положению лиц, вступающих в брак, не требует от них доказательств наличия материальной базы, хотя бы элементарно необходимой для семейной жизни"¹⁰. Поэтому автор предлагает вопрос о приобретении несовершеннолетними полной гражданской дееспособности при вступлении в брак

⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. В 2-х т. (по изд. 1910–1912 гг.). М., 1995.

⁸ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002.

⁹ См.: Собрание узаконений. 1922. № 71. Ст. 904.

¹⁰ Рабец А.М. "Детские" конституционные принципы семейного права и проблемы их реализации в "совершеннолетнем" Семейном кодексе РФ // Вестник Тверского гос. ун-та. 2012. № 2. С. 239.

рассматривать и разрешать в судебном порядке с применением не нормативного, а индивидуально-подхода к его решению с учетом уровня физического, психического развития, образования несовершеннолетнего, его имущественного положения и других данных, позволяющих судить о степени его социальной зрелости”¹¹.

О богатстве содержания действующего Гражданского кодекса РФ 1994 г. в части, связанной с дееспособностью несовершеннолетних, свидетельствует увеличение посвященных ей числа статей. При этом не изменилось определение дееспособности как таковой, но оно дополнилось существенными для несовершеннолетних словами. Отныне обращается внимание на то, что не только важно учитывать способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности, но и исполнять их. Одновременно повысилось внимание к дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, дееспособности лиц, достигших 16 лет¹². Причем ст. 27 ГК РФ, предусматривающая эмансипацию несовершеннолетних, достигших 16 лет, применяется при определенных условиях и в определенном порядке. Во-первых, если он работает по трудовому договору или с согласия родителей, усыновителей или попечителя (надо полагать, других лиц, уполномоченных на его воспитание) занимается предпринимательской деятельностью. Во-вторых, что касается порядка объявления его эмансипированным, то этот процесс довольно подробно определяется гражданским кодексом: органы опеки и попечительства выносят с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя соответствующее решение, а при отсутствии такого согласия эмансипация осуществляется по решению суда. Мало того, ст. 262 ГПК РФ закрепляет, что такие дела рассматриваются судом в порядке особого производства. А ст. 287 ГПК РФ довольно подробно уточняет порядок объявления судом несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным). Так, несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, может обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об объявлении его полностью дееспособным в случае, предусмотренном п. 1 ст. 27 ГК РФ. Это заяв-

ление принимается судом при отсутствии согласия (одного из родителей) усыновителей или попечителя (добавим – других лиц, уполномоченных в установленном законом порядке, на воспитание несовершеннолетнего), что позволяет объявить его полностью дееспособным. Суд, рассмотрев по существу исковое заявление, принимает решение, которым удовлетворяет или отклоняет просьбу заявителя. При удовлетворении заявленной просьбы несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, объявляется полностью дееспособным (эмансипированным) со дня вступления решения суда в законную силу (ст. 289 ГПК РФ).

Таким образом, эмансипация несовершеннолетнего по гражданскому кодексу не столь проста, что объяснимо, поскольку превращает несовершеннолетнего в полностью дееспособного гражданина.

Кроме различных нововведений, уточнений действующий ГК РФ оставляет неизменными важные для понимания дееспособности несовершеннолетних правила. Так, согласно п. 1 ст. 26 ГК несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя (добавим – лиц, уполномоченных в установленном законе порядке на их воспитание). Но сделка, совершенная таким несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном оформлении перечисленными лицами.

Сохранение в действующем Гражданском кодексе такого условия противоречит тенденции к расширению прав ребенка, в том числе имущественного характера. Те из них, кому больше 14 лет, как правило, уже способны руководить своими действиями при покупке предметов не только сугубо бытового назначения, тем более что согласно п. 2 ст. 26 ГК РФ они вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей, попечителей и др.:

распоряжаться своим заработком, стипендией и другими доходами;

осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;

в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;

по достижении 16 лет быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах;

совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки (имеются в виду предусмотренные п. 2 ст. 8 ГК РФ);

¹¹ Там же. С. 240.

¹² Эмансипация как предпосылка обретения несовершеннолетним полной дееспособности рассматривается М.В. Самойловой в статье “Признание несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, полностью дееспособным по законодательству стран Содружества Независимых Государств” // Вестник Тверского гос. ун-та. 2008. № 30 (90). С. 109.

совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации прав на имущество;

совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Малолетние, т.е. не достигшие 14 лет, не созревшие для совершения полностью осознанных действий, не обладают той самостоятельностью в гражданско-правовой сфере, которая присуща детям более старшего возраста. Особенно это касается малолетних в возрасте от 6 до 14 лет. Поэтому ГК РФ посчитал нужным обратить внимание на их самостоятельность при совершении ими мелких бытовых сделок и тех, что названы в п. 2 ст. 26, т.е. предназначены для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, что вряд ли уместно, так как за малолетних (тем более в таком возрасте) совершают от их имени все сделки только родители, усыновители, опекуны и, надо полагать, другие лица, управомоченные на их воспитание. А действия детей от 6 до 14 лет, надо полагать особенно в гражданско-правовой сфере, выходят за правовые рамки и регулируются правилами педагогики. Вместе с тем, ГК РФ, не разграничивая возраст малолетних, возлагает имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе тем, которые он совершил самостоятельно, на его родителей, усыновителей или опекунов (других лиц, управомоченных на его воспитание в установленном законом порядке), если они не докажут, что вред возник не по их вине. Причем в п. 3 ст. 28 ГК РФ речь идет не только об имущественной ответственности по сделкам малолетнего, совершенным им самостоятельно, но и за вред, причиненный малолетними.

Зафиксированным в действующем Гражданском кодексе довольно жестким условиям, касающимся дееспособности несовершеннолетних, сопутствует ряд правил, уточняющих ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними разных возрастных категорий. Так, ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, предусматривается ст. 1073 ГК РФ. Ее текст начинается с указания, кто несет такую ответственность. Это прежде всего родители, усыновители или опекуны, а также лица, управомоченные на воспитание ребенка в установленном законом порядке. Но, естественно, речь идет об ответственности, если перечисленные лица не докажут, что вред возник не по их

вине. К сказанному Гражданский кодекс РФ делает ряд уточнений, связанных с кругом иных лиц, несущих ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними. Если:

малолетний гражданин, оставшийся без попечения родителей, был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, эта организация обязана возместить вред, причиненный малолетним гражданином;

малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор за ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред. Причем обязанность возмещения вреда в перечисленных случаях возникает, если обязанное к возмещению вреда лицо не докажет, что вред возник не по его вине при осуществлении надзора. Обязанность родителей, усыновителей, опекунов (добавим – других лиц, управомоченных в установленном законом порядке на воспитание несовершеннолетних) или организаций по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда. А если лица, обязанные к возмещению, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Несколько иначе ст. 1074 ГК РФ определяет ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, по вполне понятным причинам, поскольку их умение распоряжаться своими действиями, постичь смысл происходящего уже ближе к осознанному пониманию своих действий. Здесь акцент делается на их самостоятельность, о которой прямо сказано в п. 1 ст. 1074 ГК РФ. Следовательно, они “несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях”. Но у них, как правило, нет доходов или имущества, достаточных для возмещения вреда. Поэтому он должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями, усыновителями или попечителем и др. Когда же он относится к категории лишившихся

родительского попечения и, следовательно, находится под надзором организации для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, то она обязана возместить вред полностью или в недостающей части. И в том, и в другом случае вред подлежит возмещению, если не будет доказано, что он возник не по ее вине. К сказанному делается добавление: обязанность перечисленных лиц по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, прекращается по достижении причинившим вред совершеннолетия либо в случаях, когда у него появились доходы или иное имущество, достаточное для возмещения вреда, либо когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность.

Гражданский кодекс предусматривает не только ответственность малолетних за совершенные ими сделки, но и правовые последствия нарушения требований закона, касающихся их деятельности в гражданско-правовой сфере. Так, сделки несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, заключенные с нарушением предусмотренного законом порядка, являются оспоримыми¹³. А сделки малолетних по общему правилу относятся к числу ничтожных¹⁴. Но согласно п. 2 ст. 172 ГК РФ в интересах малолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей или опекуна (следует добавить – или лица, управомоченного на его воспитание) признана действительной, если она совершена к выгоде малолетнего. А в п. 3 ст. 172 ГК РФ делается оговорка: подобные правила не распространяются на мелкие бытовые и другие сделки малолетних, которые они вправе совершать самостоятельно.

Специфика дееспособности несовершеннолетних любого возраста заключается в том, что они до совершеннолетия не самостоятельны, в том числе и в гражданско-правовой сфере. Но если за малолетнего от его имени и в его интересах все необходимые сделки совершает опекун, то несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18 лет назначается попечитель, который дает согласие на совершение тех сделок, которые несовершеннолетний не вправе совершать самостоятельно. К тому же попечитель оказывает своему подопечному содействие в осуществлении им своих прав и исполнении обязанностей, а также охраняет его от злоупотребления со стороны третьих лиц¹⁵.

¹³ См.: Научно-практический Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Т. 1. Ч. 1, II ГК РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2012. С. 47.

¹⁴ См.: там же.

¹⁵ В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. данная редакция действует со 2 марта 2015 г.

Не ограничиваясь таким принципиально важным положением, Гражданский кодекс РФ определяет, какие действия вправе осуществлять законные представители несовершеннолетнего – его опекун или попечитель, орган опеки и попечительства в распоряжении имущественными правами несовершеннолетнего.

Согласно п. 1 ст. 37 ГК РФ доходы подопечного, в том числе суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на его содержание социальных выплат, а также доходы, причитающиеся подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, расходуются опекуном или попечителем исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Без их предварительного разрешения опекун или попечитель вправе ежемесячно расходовать на содержание подопечного его денежные средства в пределах установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 37 ГК РФ опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе по обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выделение из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного. Таков перечень ограничений, связанных с дееспособностью несовершеннолетних, приведенный в ст. 37 ГК РФ. Пункт 4 ст. 292 ГК РФ предусматривает необходимость получения согласия органа опеки и попечительства на отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права и охраняемые законом интересы указанных лиц. Применение такого условия к родителям, являющимся законными представителями интересов своего ребенка, вряд ли правомерно, тем более что, как показывает практика, понятие “интересы несовершеннолетнего” у родителей и органов опеки и попечительства не всегда совпадает.

Согласно п. 3 ст. 37 ГК РФ опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе

совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками.

Реализация имущественных прав несовершеннолетних во многом зависит от правомочий опекуна, попечителя, органов опеки и попечительства – государственных органов, призванных, в свою очередь, защищать и имущественные права осиротевших несовершеннолетних, контролировать качество их исполнения. Поэтому дееспособность особой категории несовершеннолетних, т.е. тех, кто находится под опекой, попечительством, в приемной семье, под патронатом, во многом зависит от свободы (несвободы) по распоряжению их имуществом лицами, уполномоченными законом на их воспитание.

Не оставляет Гражданский кодекс РФ без внимания и порядок управления имуществом подопечного, который определяется ст. 38 ГК и ч. 2 п. 2 ст. 37 ГК, Федеральным законом “Об опеке и попечительстве”. Во-первых, в обобщенном виде он воспроизводит общие положения ГК РФ, касающиеся дееспособности несовершеннолетних, во-вторых, контролирует правила, регулирующие порядок управления имуществом подопечных. В этот Закон входят в большом количестве статьи, посвященные деятельности органов опеки и попечительства, их компетенции, ответственности, правам и обязанностям опекунов, попечителей, охране имущества подопечных. Получается, что ГК РФ “обогащается” за счет некоторых статей Семейного кодекса РФ, а не только внедряет гражданско-правовые положения в текст Семейного кодекса РФ.

При определении правоспособности, дееспособности в ст. 17, 21 ГК РФ подчеркивается, что речь идет о гражданской правоспособности, гражданской дееспособности, тогда как эти понятия выходят за рамки гражданско-правовой сферы, приобретают общетеоретический характер, тем более что новая Конституция РФ, Конвенция о правах ребенка обращают особое внимание на другие права граждан, в том числе несовершеннолетних (на образование, охрану здоровья, защиту от экономической эксплуатации и др.). Реализация каждого из этих прав предполагает наличие дееспособности, и не только в гражданско-правовой сфере. Что касается Конвенции о правах ребенка, к которой Россия присоеди-

лась в 1990 г.¹⁶, то в ее преамбуле предлагается обратить внимание на то, что “ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения”. Надлежащая правовая защита предполагает существование дееспособности несовершеннолетнего со всеми присущими ей особенностями не только в области гражданско-правового регулирования. Определение дееспособности только в Гражданском кодексе превратило ее в сугубо теоретическое понятие, восполнившее существовавший на этот счет пробел, устранение которого в наше время относится к числу актуальных проблем. Однако между конституционными положениями, связанными с правами гражданина, даже если он несовершеннолетний, его правами, предусмотренными Конвенцией о правах ребенка, и его дееспособностью существует невидимая связь, причем внутренняя, глубокая и оправданная. Она – необходимая предпосылка того, чтобы государство обеспечило реализацию конституционных прав и обязанностей, которые оно приняло на себя, присоединившись к Конвенции о правах ребенка. Понимание такой связи относится к актуальным проблемам еще и потому, что несовершеннолетний стал самостоятельным субъектом принадлежащих ему прав. Но, поскольку эти права отличаются по своему содержанию, предусматриваются разными отраслями права, а не только гражданским, дееспособность, в том числе несовершеннолетних, не может быть везде одинаковой. Мало того, использование например, гражданско-правового понятия “дееспособность несовершеннолетних”, в ряде семейно-правовых отношений невозможно. Так, после эмансипации несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, он может быть объявлен полностью дееспособным, однако согласно п. 1 ст. 127 СК РФ “усыновителями могут быть совершеннолетние лица”. Эмансипированный не становится совершеннолетним, хотя и обретает дееспособность в полном объеме. Аналогично положение дел при назначении опекуна (попечителя) детей, который в соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 146 СК РФ должен быть совершеннолетним. Поскольку к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения, касающиеся опеки и попечительства, родителем-воспитателем может стать только совершеннолетнее лицо. Что касается другого вида устройства несовершеннолетнего в семью – на патронат, то и здесь, надо

¹⁶ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. С. 955.

полагать, патронатным воспитателем не вправе быть лицо, не достигшее совершеннолетия. Приобретение полной дееспособности досрочно не означает, что несовершеннолетний стал совершеннолетним.

Эмансипация подростка как основание приобретения полной дееспособности относится к достаточно редким событиям, по сути служит способом защиты несовершеннолетнего в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения его родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами. Как показывает практика, несовершеннолетние предпочитают быть эмансипированными, не обращаясь за своей защитой в суд, что позволяет им обособиться от родителей, нарушающих их права, ибо эмансипация есть “освобождение от какой-либо зависимости, подчиненности, угнетения, каких-либо ограничений”¹⁷.

Другое основание приобретения несовершеннолетним дееспособности в полном объеме – досрочное вступление в брак – также чревато проблемами, связанными с усыновлением, передачей несовершеннолетнего в приемную семью (на усыновление под опеку (попечительство)), в приемную семью по договору, на патронат. Обретая полную дееспособность благодаря досрочной регистрации брака, нельзя стать лицом, заменяющим родителей (родителя) в установленном законом порядке. На вопрос, выплачиваются алименты (если несовершеннолетний стал дееспособным), дает ответ п. 2 ст. 120 СК РФ: “Выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия”.

К числу спорных относится вопрос о праве несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет совершать завещание. Согласно п. 2 ст. 1118 ГК РФ завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. Это общее положение не вносит ясности в ситуацию, когда несовершеннолетний обрел полную дееспособность в результате эмансипации или досрочного вступления в брак. Но надо согласиться с точкой зрения, что, поскольку он может распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, он вправе завещать свое собственное имущество.

¹⁷ См.: Большой толковый словарь русского языка (БТС). СПб., 2006. С. 1521.

Таким образом, оба основания досрочного приобретения полной дееспособности несовершеннолетним одинаковы по своим правовым последствиям, будь то досрочное вступление в брак или эмансипация. В обоих случаях возникают или могут возникнуть аналогичные проблемы. Решать их предстоит в каждой отрасли законодательства по-своему¹⁸, хотя по своей сути они совпадают.

В наше время – в условиях рыночной экономики обретение несовершеннолетним полной дееспособности приобретает особый смысл, так как “содействует обретению несовершеннолетними гражданами экономической самостоятельности, развитию их способностей и навыков участия в трудовой предпринимательской деятельности”¹⁹.

Взросление несовершеннолетнего с помощью эмансипации или досрочного вступления в брак есть составная часть общего процесса развития его личности.

“Возможность быть полностью дееспособным, с одной стороны, стимулирует несовершеннолетних к более активному образу жизни, с другой – поощряет тех, кто уже достиг определенного уровня социальной зрелости и способен самостоятельно действовать и принимать решения”²⁰ не только в гражданско-правовой, но и в семейной сфере, когда решается вопрос – быть или не быть именно браку с точки зрения действующего законодательства. И если учесть, что досрочная регистрация брака – вовсе не уникальное событие²¹, то следует ее рассматривать со знаком “плюс”. Во-первых, она свидетельствует об осознанном намерении создать именно семью, во-вторых, позволяет при необходимости защитить ее членов, особенно несовершеннолетних, чьи родители в браке не состоят²². Иначе говоря, эмансипация, досрочное вступление в брак, позволяющие несовершеннолетнему стать полностью дееспособным, по своему значению выходят за узкие рамки гражданско-правового регулирования.

¹⁸ См. подробнее: *Тарусина Н.Н.* Ребенок в пространстве семейного права. М., 2014. С. 87 (где автор подчеркивает, что в семейно-правовом пространстве ребенок обладает специфической “плавающей” дееспособностью).

¹⁹ *Гражданское право / Отв. ред. Е.А. Суханов.* Т. I. М., 2003. С. 127.

²⁰ *Букина С.В.* Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации. Барнаул, 2008. С. 3.

²¹ По данным общественного проекта Концепции государственной политики Российской Федерации на период до 2025 г., вступают в брак до 18 лет жены – 7.3 %, мужа – 14.3% (к общему числу состоящих в незарегистрированном браке). Кн. 3. П. 102. М., 2013.

²² Каждый седьмой внебрачный ребенок рождается у несовершеннолетней (см.: там же. П. 90).